

Городской театръ.

„Чудаки“, пьеса М. Горькаго.

Новая пьеса Горькаго и... совершенно пустой театръ. Sic transit gloria auctoris... Гдѣ они, бывшіе успѣхи, прежніе оживленные толки? Гдѣ оно, столь еще недавнее обаяніе имени прославленнаго писателя? Ослѣпительной яркости метеоръ пролетѣлъ и быстро погасъ, оставивъ впечатлѣніе на короткое время... Блестящее прошлое и сѣренькое настоящее. Что-же въ будущемъ? Пустынный зрительный залъ навѣвалъ думы невеселаго свойства, хотя, собственно говоря, не такъ уже трудно разобраться въ причинахъ потери шумной популярности недавняго властителя думъ и чувствъ общества.

На страницахъ „Листка“ была уже произведена оцѣнка „Чудаковъ“ Горькаго. По существу едва-ли можно что прибавить къ этой оцѣнкѣ. Но, „Чудаки“ не „Мѣщане“, не „На днѣ“, послѣднія пьесы и значительнѣе, и ярче, и художественнѣе. „Чудаки“ же по сравненію съ ними „Фрейщюцъ“, разыгранный перстами робкихъ ученицъ. И Мастаковъ, этотъ конгломератъ Донъ-Жуана съ Иванушкою-дурачкомъ, и Елена, далекій и слабый отзвукъ идеальныхъ героинь, столь обычныхъ въ русской литературѣ, и Ольга съ своею примитивностью убѣжденій—все они мѣстами иногда напоминаютъ живыхъ людей, порою въ нихъ мелькнутъ отчетливыя краски, но затѣмъ все быстро тускнѣетъ, образы завлакиваются туманомъ и зритель уходитъ неудовлетвореннымъ. А разсматривать пьесу съ точки зрѣній личныхъ переживаній автора—не стоитъ труда, да и невозможно.

Мастаковъ не вышелъ у г. Орскаго: артистъ, пожалуй, перегнулъ слишкомъ толкованіе въ одну сторону;—его Мастаковъ слишкомъ слабъ, незначителенъ, утрированно слабъ, сказалъ-бы я. Можетъ быть, придавъ оттънокъ другой, немного выдѣливъ имѣющуюся все-же у Мастакова силу, г. Орскій далъ-бы болѣе интересный типъ. Впрочемъ, нужно сознаться, играть Мастакова далеко не легко: онъ и по пьесѣ-то „скользкій“, какъ его опредѣлила Ольга.

Вотъ—г-жа Стопорина вѣрно поняла Елену и безусловно интересно, умно играла. Г-жа Кременецкая не испортила роли, но сказать, что она дала яркій типъ, едва-ли возможно. Потѣхинъ (г. Кувичинскій), Самопласовъ (г. Лаврецкій) и Потѣхинъ—отецъ (г. Тихомировъ) вышли такими, какими хватило силъ у артистовъ изобразить этихъ малоинтересныхъ персонажей.

Если успѣхъ пьесы измѣрять аплодисментами, то „Чудаки“ успѣха не имѣли.

Н. Станскій.